

Роуз Э.М. Убийство Уильяма Норвичского. Происхождение кровавого навета в средневековой Европе / пер. с англ. Т. Ковалевской. М.: Новое литературное обозрение, 2021. — 432 с.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-350-355>

В 2015 г. в издательстве *Oxford University Press* вышла книга американского историка-медиевиста и журналистки Эмили Роуз под названием “The Murder of William in Norwich. The Origins of the Blood Label in Medieval Europe” с эффектной обложкой кровавого оттенка. Книга быстро стала бестселлером, отмечалась различными наградами, в том числе как «академическое исследование, внесшее значительный вклад в интерпретацию истории и культуры человечества». В 2021 г. «Убийство Уильяма Норвичского» вышло на русском языке в издательстве «Новое литературное обозрение».

В качестве предмета исследования доктор Роуз избрала один из самых болезненных и драматичных сюжетов в истории межконфессиональных отношений — убийство мальчика по имени Уильям из английского города Норвич (Норидж) в 1144 г., называемое точкой отсчета распространения мифа о кровавом навете в Европе. Избранный предмет исследования едва ли можно назвать оригинальным. Этому сюжету посвящен довольно солидный корпус текстов, все наибо-

лее авторитетные специалисты по кровавому навету (Г. Лэнгмюир, А. Дандес, Дж. Трахтенберг и др.¹) так или иначе комментировали его, он стал обязательным элементом любого текста по истории иудео-христианских отношений. Тем не менее, автору «Убийства...» удалось внести свой существенный вклад в интерпретацию этого важного сюжета. Несмотря на широкую известность истории об Уильяме, Эмили Роуз стала первым исследователем, который предпринял попытку осуществить масштабное историческое расследование.

Кровавый навет, по мнению Роуз, воспринимается как нечто вневременное, как культурный концепт. Он становился предметом исследования антропологов и фольклористов, лингвистов и психологов, что в конечном итоге приводило к вопросу о вине и ответственности самих жертв навета. Основной тезис ав-

1. Langmuir, G. (1990) *Toward a Definition of Antisemitism*. Berkeley: University of California Press; Dundes, A. (ed.) (1991) *The Blood Libel Legend: A Casebook in Anti-Semitic Folklore*. Madison: University of Wisconsin Press; Трахтенберг Дж. Дьявол и евреи. М.: Гешарим, 1998.

тора «Убийства...» заключается в необходимости исследовать зарождение этого мифа в конкретном историческом контексте, а именно — в англо-норманнском городе Восточной Англии эпохи Высокого Средневековья. Формулируя цель своего исследования, доктор Роуз подчеркивает: «Мой предмет — не вечные истины христианско-еврейских отношений, но особенная их коллизия, взятая во всех ее аспектах, начиная от ее возникновения, истолкования и культурного конструирования и заканчивая распространением в качестве нарратива, получившего очень долгую жизнь» (с. 33).

Книга состоит из двух частей, в каждой из которых по четыре главы. Ее структура отражает избранную оптику: от главы к главе автор меняет исследовательские ракурсы, успешно перемещаясь между микро- и макроуровнями анализа. Первая часть посвящена непосредственно процессу конструирования мифа, тогда как во второй части созданный нарратив о ритуальном убийстве помещается в новые географические пространства и социокультурные контексты: Глостер, Блуа, Бери-Сент-Эдмундс и Париж.

Первая глава книги посвящена обстоятельствам обнаружения тела 12-летнего Уильяма. Однако это событие можно назвать скорее предысторией зарождения мифа о кровавом навете, а не его

началом. Эмили Роуз настолько подробно анализирует обстоятельства обнаружения тела, что в повествовании находится, например, место экскурсам в историю деревообработки и применения древесины в средневековой Англии (с. 37). Погружая читателя в повседневность, особенности социально-экономической жизни восточноанглийского социума, автор убедительно демонстрирует, что совершенное убийство не было экстраординарным событием. Анализ судебных документов и других локальных источников того времени показал, что насилие и жестокие убийства были распространенным явлением, молодые люди вполне могли быть объявлены святыми после своей смерти, а Уильям из Норвича вовсе не был бедным крестьянским сыном, как о нем написал его летописец.

Основным источником, создавшим основу для распространения культа Уильяма Норвичского как жертвы евреев, стало «Житие и страсти святого Уильяма Норвичского», написанное монахом Томасом Монмутским. Именно этот текст, а вовсе не само убийство, стало центральным источником для исследования. На протяжении всего повествования доктор Роуз подвергает верификации нарратив, созданный Томасом Монмутским и последовательно сопоставляет его с другими историческими дан-

ными, в результате чего приходит к выводу о наличии значительной доли вымысла в тексте монаха. К слову, параллельно с выходом из печати «Убийства...» в 2015 г. в одном из самых популярных в мире англоязычных издательств “Penguin” вышел и сам первоисточник — «Житие и страсти святого Уильяма Норвичского» в переводе на современный английский язык с комментариями Мири Рубин². Думается, что такое совпадение в значительной степени подстегнуло читателей к ознакомлению как с первоисточником, так и с исследованием, написанном на его основе. Однако для русскоязычного читателя текст «Жития» остается неизвестен, и сегодня книга Эмили Роуз является главным проводником в историю рождения мифа о кровавом навете в средневековой Англии второй половины XII в.

На протяжении последующих трех глав первой части Роуз доказывает, что «Житие» Томаса Монмутского появилось в результате совпадения интересов старого англосаксонского монашества и норманнской элиты в Восточной Англии. Как известно, между самим убийством (1144 г.) и появлением жития (1150 г.) прошло шесть лет, на протяжении которых не обнаруживает-

ся никаких следов почитания Уильяма как жертвы убийства евреями. Однако текст «Жития» не появился «из ниоткуда». Этому предшествовал судебный процесс, напрямую никак не связанный с убийством Уильяма, но ставший подлинной точкой легитимации идеи кровавого навета в средневековой Европе. Речь идет о суде над Симоном де Новером, обвиненном в убийстве еврея Дельсалья, в 1150 г. Тогда на судебном процессе, в присутствии короля, защитник де Новера епископ Тарб озвучил дерзкую версию, согласно которой евреи, в том числе Дельсаль, совершили убийство 12-летнего подмастерья Уильяма в ритуальных целях, а Симон де Новер впоследствии, спустя пять лет, убил самого Дельсалья. Таким образом, убийство переставало быть криминальным событием, а превращалось в «общественное и религиозное деяние».

По мнению Э. Роуз, успешность распространения мифа о ритуальном убийстве Уильяма Норвичского «была следствием хорошо продуманной судебной стратегии, которую ученый, хитроумный клирик и управленец, столкнувшийся с трудной тяжбой, создал под немалым давлением» (с. 153). Таким образом, не только Томас Монмутский, но и епископ Тарб со своей командой юристов создали историю Уильяма Норвичского.

2. Rubin, M. (ed.), Thomas of Monmouth (2015) *The Life and Passion of William of Norwich*. Penguin Classics.

Автор подробно анализирует социальные и экономические связи между группами, среди которых распространялся культ Уильяма Норвичского, обращая при этом не только к локальным историческим источникам, но и к сюжетам из других регионов, результатам исследований в области народной религиозности, фольклора, иудео-христианских взаимоотношений. Так, Роуз обнаруживает, что культ почитания мощей Уильяма Норвичского складывался крайне медленно и с пробуксовками и требовал от местного монашества значительных усилий по его поддержанию:

Св. Уильям не пользовался особой популярностью даже в Восточной Англии, он так и не стал важным святым, как на то надеялись монахи с епископом, и не принес собору особых богатств. Попытки создать и распространить культ Уильяма не были следствием деятельности какого-то конкретного человека, как не были они и спонтанным проявлением страха христиан перед евреями. Многие последователи культа Уильяма четко располагаются в сфере пересечения интересов и семей <...>. Юный подмастерье Уильям никогда не был важным местным или региональным святым, являясь, скорее, выразителем об-

ширных интересов епископа и приората при Норвичском соборе (с. 203)³.

Однако приведенные сведения оставляют перед читателем вопрос, как столь заурядный и непопулярный культ местничего святого мог оказать такое существенное влияние на распространение одного из самых жизнестойких антисемитских мифов.

Ответ на этот вопрос Роуз дает во второй части своей книги, которая посвящена анализу обстоятельств появления аналогичных обвинений евреев в ритуальных убийствах в четырех разных городах Англии и Франции: Глостере, Блуа, Бери-Сент-Эдмундсе и Париже. Посвящая по отдельной главе каждому сюжету, автор приходит к выводу, что во всех этих сюжетах триггером к возникно-

3. Эта цитата, несмотря на важность высказанной идеи, показывает, что перевод книги на русский язык выполнен не всегда удачно. В оригинале фраза звучит так: "St. William never had a significant reputation even within East Anglia, never became as important a saint as the monks and bishop had hoped, and never brought great riches to the cathedral. The motivation to promote him did not come from a single individual, nor was it a spontaneous outpouring of Christian fear of Jews. Many of the adherents of William's cult can be clearly located within that circle of overlapping interests and families <...>. William was never an important local or regional saint, but rather a representative of the extended interests of the bishop and of Norwich Cathedral Priory" (p. 123–124).

вению обвинений стали практические интересы местных элит (в Глостере — желание избавиться от долгов, в Блуа — укрепить свою власть, в Бери-Сент-Эдмундсе — продвинуться по иерархической лестнице, в Париже — выселить евреев из города).

Любопытная деталь: заглавия обеих частей книги содержат перечисление персонажей (1-я глава называется «Монах, рыцарь, епископ и банкир», 2-я — «Граф английский, граф французский, аббат и король»). Такая персонафикация выглядит неслучайной и в полной мере соответствует замыслу автора: ответственность за появление и распространение мифа о кровавом навете возлагается не на абстрактные образы, а на конкретные исторические персонажи, которые исходя из своих личных мотивов посчитали выгодным и удобным использовать обвинение евреев в ритуальных убийствах в собственных целях.

Персонализация ответственности и контекстуализация рождения мифа — пожалуй, главные цели книги Эмили Роуз. Подход и интенция автора не новы. Нам известны другие довольно успешные примеры микроисторических исследований кровавого навета⁴. Однако перед исследователем

4. В российском контексте было бы уместно назвать недавнюю книгу Ю. Аврутина о велижском ритуальном деле, разразившемся в Российской империи в первой половине XIX в. Кни-

средневековых реалий XII в. стоит значительно более сложная задача, порой это приводит к необходимости допущений и предположений, суждений по аналогии. О такого рода недостатках своего исследования предупреждает и автор «Убийства...». Предложенный Э. Роуз подход к изучению возникновения кровавого навета не производит революцию, но предлагает иначе взглянуть на привычные сюжеты. Автор «Убийства» не стремится дать объяснение всем случаям возникновения кровавого навета в исследуемый период, честно признаваясь, что для этого попросту недостаточно источников. Предпринятое ею исследование/расследование во многом могло бы стать побуждением к проведению аналогичных исследований на средневековом материале. В России, например, такое исследование можно было бы осуществить в контексте убийства Евстратия Постника⁵.

га Ю. Аврутина, как и «Убийство...» Э. Роуз, вышла в издательстве Oxford University Press. Avrutin, E. (2018) *The Velizh Affair. A Blood Label in a Russian Town*. Oxford University Press. Русский перевод книги вышел в 2020 г. (изд-во Academic Studies Press).

5. См. Петрухин В. Евстратий Постник и Вильям из Норвича — две «пасхальные» жертвы // *Праздник-обряд-ритуал в славянской и еврейской культурной традиции*: сб. статей. М., Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2004. С. 84–103.

Книга Э. Роуз вовсе не ставит точку в исследовании возникновения кровавого навета. После выхода «Убийства...» появляются и новые работы. Так, например, совсем скоро выйдет исследование американского профессора Хитер Блёртон, специалиста по английской средневековой литературе, которая в отличие от Э. Роуз видит причины популярности мифа и текста Томаса Монмутского вовсе не в социально-экономической истории, а в особой популярности и влиянии определенных литературных жанров⁶. Тем не менее, исследование Эмили Роуз добавляет важный ракурс в общую копилку объяснительных моделей одного из самых сложных для интерпретации сюжетов в иудео-христианских отношениях. Талант журналиста в сочетании с профессиональными навыками историка позволили автору создать увлекательное микроисторическое исследование. Книга написана в жанре детективного расследования, читается легко и увлекательно. Помимо очевидной научной ценности, она также является важным общественным проектом.

Виктория Герасимова

6. Blurton, H. (2021) *Inventing William of Norwich Thomas of Monmouth and Literary Culture, 1150–1200*. University of Pennsylvania Press (forthcoming).

Библиография / References

- Петрухин В. Евстратий Постник и Вильям из Норвича — две «пасхальные» жертвы // Праздник-обряд-ритуал в славянской и еврейской культурной традиции: сб. статей. М., Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Институт славяноведения РАН, 2004. С. 84–103.
- Трахтенберг Дж. Дьявол и евреи. М.: Гешарим, 1998.
- Avrutin, E. (2018) *The Velizh Affair. A Blood Label in a Russian Town*. Oxford University Press.
- Blurton, H. (2021) *Inventing William of Norwich Thomas of Monmouth and Literary Culture, 1150–1200*. University of Pennsylvania Press (forthcoming).
- Dundes, A. (ed.) (1991) *The Blood Libel Legend: A Casebook in Anti-Semitic Folklore*. Madison: University of Wisconsin Press.
- Langmuir, G. (1990) *Toward a Definition of Antisemitism*. Berkeley: University of California Press.
- Petrukhin, V. (2004) “Evstratii Postnik i Vil’iam iz Norvicha — dve “paskhal’nye’ zher’tvy” [Eustratius Postnik and William of Norwich — two “paschal” victims], in *Prazdnik-obriad-ritual v slavianskoi i evreiskoi kul’turnoi traditsii*, pp. 84–103. M., Center for researchers and teachers of Jewish studies at universities “Sefer”; Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences.
- Rubin, M. (ed.), Thomas of Monmouth (2015) *The Life and Passion of William of Norwich*. Penguin Classics.
- Trakhtenberg, Dzh. (1998) *D’iavol i evrei* [The Devil and the Jews]. M.: Gesharim.